

ним виявився проект Діснейленда, і в цілому індустрія парків атракціонів, аквапарків тощо.

До цієї категорії продуктів належать також мультфільми для дорослих, флешмоби та інтернет-події (наприклад, Gangnam Style, Harlem Shake) як соціальні практики, що апелюють до найбільш ранньої людської практики у процесі онтогенезу – гри (на контрасті з більш рутинними дорослими – навчанням, працею).

Таким чином, мотив дитинства як спогади «загубленого Раю» має власний універсальний міфологічний хронотоп. За допомогою особливих семіотичних маркерів міфема повторення і міфологеми «золотого століття», дискурс масової культури успішно актуалізує мотив дитинства і залучає дорослих до своєї реальності.

Література:

1. Лотман Ю., Успенський Б. Миф – имя – культура // Труды по знаковым системам. –1973. – № 6. – С. 282-303.

Трансформация психоанализа в интерперсональном подходе Г.С. Салливана

Александр Романов

ОНУ им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина)

Классический психоанализ З. Фрейда (5) опирался на ряд сомнительных (2, 3) метафизических и методологических предпосылок, таких как наивный эмпиризм, редукционизм, детерминизм, сциентизм и проистекающий из них антигуманитаризм психоаналитической методологии.

Наивный эмпиризм исключает из психологического исследования вопросы познавательной ангажированности и обусловленности самого исследователя. Редукционизм сводит сложные смысловые и контекстуальные явления к их составным частям, разрывая и отбрасывая их нередуцируемую связанность. Детерминизм и сциентизм выражают стремление ученого подчинить изучение уникальных психоментальных явлений принципам чуждых для них естественных наук, пусть и показавших свою высокую

эффективность в сфере технического прогресса. Невозможность обращения с человеком и его внутренним миром как с технологическим агрегатом или неким «аппаратом» является главным аргументом для оценки такой методологической установки как антигуманитарной.

Указанные предпосылки характерны в целом для западной научной психологии, формировавшейся в рамках натуралистического мировоззрения XIX века. Герменевтический поворот, произошедший в XX веке, как и внушительное наследие предшествующей «философской» психологии, оставили на современном «научном» психологическом знании весьма незначительный отпечаток. Именно поэтому должны быть оценены усилия тех, кто этот отпечаток создавал; особое место здесь займет Г.С. Салливан.

Наряду с Э. Фроммом и К. Хорни Г.С. Салливана традиционно относят к психоаналитическому течению, получившему название «неофрейдизм» или «постфрейдизм» (1). Многие исследователи считают такое широкое определение неоправданным (6). Если общим для «неофрейдистов» было оспаривание биологического детерминизма и механицизма теорий З. Фрейда, то свои альтернативные подходы Г.С. Салливан, Э. Фромм и К. Хорни развивали по-разному. Основная интенция творчества Э. Фромма и К. Хорни заключалась в культуралистской переинтерпретации психоанализа, выражавшего натуралистическое мировоззрение З. Фрейда, сформированное под влиянием выдающихся натуралистов XIX века. Несмотря на огромный гуманистический потенциал, подход Э. Фромма страдал абстрактностью и отсутствием четких клинических выводов, а выразительным описанием К. Хорни не доставало систематической разработки и теоретической глубины.

Заметно иными были исходные позиции Г.С. Салливана, который уже в 1920-х годах достиг впечатляющих клинических результатов в новаторской работе с «трудными» для понимания пациентами-шизофрениками, а в 1930-е годы с не меньшим успехом работал с еще одной «трудной» категорией пациентов, страдавших навязчивыми состояниями. Из своей клинической работы Г.С. Салливан не только вывел клинические следствия, но и осуществил теоретическую разработку затронутой проблематики (4, 7). Прежде всего, это была проблематика коммуникации, ускользавшая от внимания исследователей, мыслявших в рамках

персоноцентричного подхода (рассматривающего личность как замкнутую систему с выраженными и устойчивыми характеристиками). Клинические успехи Г.С. Салливана и его новаторское понимание оснований психического развития и психотерапевтической помощи проистекали из обращения первостепенного внимания на:

- 1) значение опыта интерперсонального взаимодействия в психическом развитии и патогенезе;

- 2) необходимость психологической (а не биологической, механической или иной дистанцированной от опыта) трактовки тревоги и переживаний;

- 3) роль психотерапевта как участвующего наблюдателя и специалиста по коммуникации;

- 4) центральное значение языка и коммуникации в вопросах межлического понимания и взаимодействия.

Смещение интереса к данной проблематике как раз и определяет современные версии психотерапии и психоанализа по отношению к их классическим предшественникам.

Интерес к коммуникации и ситуации интерперсонального взаимодействия, подкрепленные современными представлениями из лингвистики и культурной антропологии, а также понимание необходимости переориентации психиатрии на принципы социальных наук, стали основаниями интерперсональной теории психиатрии и психоанализа Г.С. Салливана.

Центральным звеном интерперсональной теории является признание условности и гипотетического характера такого образования как личность – единицей анализа становится не личность, а межличностная ситуация. Этот качественный сдвиг означает, что от умозрительных рассуждений об устойчивых качествах и «устройстве» личности исследователь и психотерапевт должен непременно возвращаться к анализу опыта связанности человека с другими людьми, особенно опыта связанности, протекающего в психотерапевтической ситуации. Иначе говоря, внимание психотерапевта в интерперсональном подходе должно быть сосредоточено не на объяснении страданий и переживаний пациента некими гипотетическими внутрипсихическими патологическими факторами (чрезмерная агрессивность, фиксация на ранней стадии психосексуального развития, предпочтение примитивных

защитных механизмов, отсутствие наблюдающего Эго), а на прояснении связи этих переживаний с имеющимся у человека опытом взаимодействия с другими людьми, а также на том, созданы ли в текущей психотерапевтической ситуации условия для нового, более гуманного и исцеляющего опыта.

Если классический психоанализ и З. Фрейд как личность формировались под определяющим воздействием натурализма и сциентизма XIX века, а в дальнейшем догматическое апеллирование к авторитету З. Фрейда надолго законсервировало эти метафизические предпосылки, то в интерперсональном психоанализе происходит соответствующая XX веку модернизация в духе методологии гуманитарных наук и уход от методологии XIX века.

Литература:

1. Лейбин В.М. Постклассический психоанализ. Энциклопедия. Т. 2. – М., 2006. – 568 с.
2. Руткевич А. М. От Фрейда к Хайдеггеру. Критич. очерк экзистенциального психоанализа. – М., 1985. – 175 с.
3. Руткевич А. М. Психоанализ. Истоки и первые этапы развития (курс лекций). – М., 1997. – 352 с.
4. Салливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии. – СПб., 1999. – 346 с.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. – М., 1991. – 456 с.
6. Хржановски Г. Психоаналитические теории Карен Хорни, Гарри Стека Салливена и Эриха Фромма // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. Последователи Фрейда. – М., 1998. – С. 358-393.
7. Evans F.B. Harry Stack Sullivan. Interpersonal Theory and Psychotherapy. – London, 1996. – 255 p.